

Александр Головко



Поэт и Лампа

Рассказы и повесть

12+

Александр Головки

Поэт и Лампа

«Автор»

2019

Головко А. В.

Поэт и Лампа / А. В. Головко — «Автор», 2019

Загадочный профиль лица человека с пером в руке. Рука, опирающаяся на стол, на котором - чистый лист бумаги, старинная чернильница. Кучерявая голова, взгляд, устремленный в неизвестность....Так я в детстве представлял Поэта, творческого человека. Конечно, образ был навеян Александром Сергеевичем Пушкиным. Он мало изменился во мне до сих пор, хотя другие поэты творят нынешнюю историю, другие ветры и веяния проносятся над планетой. О новых веяниях в этой повести ведется рассказ. Конечно, здесь и любовь, и интриги, и неожиданная развязка...

© Головко А. В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть I. Вдохновение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Головки

Поэт и Лампа

Часть I. Вдохновение

Глава 1.

Эта история приключилась в небольшом южном городке, в живописном месте, там, где течет говорливая речка, прорезающая Синие горы Кавказа живым, блистающим клинком. На берегу в доме под зелёной крышей жил Поэт.

У окна, на письменном столике, среди вороха бумаг, вспоминая былые дни, смиренно коротала время эбонитовая Лампа. Она созерцала комнатное пространство, убежденная, что каждая вещь должна кому-то служить. Она и служила, но обязанности ее были не сложны...

От безделья и праздности в недрах эбонитового сердца неспешно текли мысли, а порой творилось что-то непонятное...

Она размышляла: «Странные люди – пишут стихи, как мой хозяин. Декламирует написанное, размахивая руками, ходит по замкнутому пространству, снова резко садится за письменный стол, что-то исправляет, снова читает. Это выглядит весьма забавно, но мне нравится его самозабвенность и непредсказуемость.

В такие минуты мне кажется, что читает он для меня. И порой даже мне приходят на ум строчки, я могла бы подсказать ему лучший вариант...

Я будто заразилась вдохновением. К тому же меня в последнее время переполняют странные и непонятные чувства...

«А он? – продолжала рассуждать Лампа, – сможет ли Поэт понять мою душу? Мне так хорошо рядом с ним. Кажется, я обретаю второе дыхание и, как женщина, начинаю им увлекаться...»

На столе Лампа занимала место – слева. У Поэта в момент включения света, в глазах вспыхивали огоньки, словно он сам светился изнутри...

«Наверно я нравлюсь ему, – озарило Лампу, – не зря же в глазах пылает такой божественный свет!»

Рядом с Лампой, но чуть правее громоздилась большая, печатная Машинка. Вольно или невольно, она тоже была героиней этой истории, ведь по законам жанра обычно требуется соперница, Машинка подходила на эту роль идеально.

Новенькая, недавно подаренная другом Поэту, Машинка, поблёскивая белыми клавишами, словно посмеивалась над наперсницей, своей красотой возбуждала зависть Лампы. Она не вступала в разговоры, уставая от изнуряющего печатанья Поэтом, постукивающим по ее клавишам, она замирала порой на полуслове, на полустранице. В этот момент и Поэт, с громким выдохом откидывался назад к спинке стула.

Казалось, он всё больше отдавал предпочтение Машинке. Во время работы он то и дело задумывался, откидывая курчавую голову слегка назад, потом опять нежно касался клавиш, поглаживал пальцами по её округлостям, словно ласкал ту, которой поверял свои мечты и чувства...

От небрежного нажатия пальцами, клавиши Машинки иногда сцеплялись. В этот момент он неожиданно чертыхался.

В такие моменты Лампа радовалась его обиде на соперницу, потому что не желала делить с кем-либо предмет своего обожания.

Сама же испытывала настоящее блаженство, когда Поэт нечаянно дотрагивался головой до её шляпки-отражателя. Слышно было его дыхание и биение сердца.

Лампа возбуждалась на все тысячу вольт и сильно накалялась. «Вот она любовь! – восторженно стучало у неё в висках, – какое же это необыкновенное чувство!»

Ощущал ли Поэт её душевные перемены – вряд ли, трудно было понять это бедной Лампе. Она страдала от ревности, и у нее часто перегорали лампочки.

Хозяин вынужденно брал Лампу за лебединый изгиб шеи-штатива, выкручивал перегоревшую лампочку, меняя на новую.

Довольная оказанным вниманием, Лампа снова благодарно сияла, отдавая любимому весь накал своего электрического сердца!

Так продолжалось какое-то время. Поэт писал, затем вслух читал стихи, в которых звучали слова: «любимая!», «единственная!»

Лампа принимала это на свой счёт и жалела, что в ответ не может произнести ни слова. О, какие слова теснились в её эбонитовом сердце! Зато лампочки перегорали всё чаще и чаще...

Однажды у Поэта вырвались гневные слова: «Так я скоро разорюсь на одних лампочках. Как ты достала меня, старая вешалка!»

Лампа была ошарашена, она недоумевала. Обращение было явно адресовано ей, но причём здесь «старая вешалка»? Наивная, она не знала, что люди, не задумываясь, часто говорят жестокие слова и совершают безрассудные поступки.

Не догадывалась она и о том, что для человека двадцатилетняя вещь кажется уже рухлядью... И то, что он все же пользуется ей, скорее всего, от нужды или по привычке, а не потому что она ему нравится.

Так бы и мучилась Лампа в сомнениях, но однажды Поэт принёс в дом картонную коробку. Вынул из упаковки пахнущую новизной никелированную лампу и поставил её на место прежней.

Не церемонясь, взял старую Лампу за понурюю шею-штатив и отнёс на улицу, бросив возле мусорных баков...

Лампа, увидев удаляющуюся спину Поэта, задохнулась от удивления и возмущения: «Ах, зря я ревновала его к Машинке. Он не любит меня! Теперь я поняла значение слов «вешалка», «старая рухлядь!»

Ей так не хотелось верить в коварство любимого. В глубине души ещё теплилась надежда, что это недоразумение, что Поэт спохватится и вернётся, а она по праву займёт прежнее место. Разве может другая лампа, даже новая, светить так преданно и самозабвенно!? Она же всегда хотела лишь только одного – радовать милого своим сиянием и большего ничего-то ей не надо...

Глава 2.

Минул месяц.

Поэта почему-то покинуло вдохновение. Вначале казалось, что это лишь временный спад. Так уже бывало не раз. Время шло, но ничего не менялось. Его тяготило такое состояние.

Пытался оценить трезво своё состояние, но ничего не получалось. Время шло...

Неожиданно мелькнула мысль, что, возможно, это как-то связано с Лампой.

«Старой или новой? – предположил Поэт, произнеся это громко вслух, отчего испугался собственного голоса. – Чушь какая-то...»

Сидя за столиком, печально поглядывал на печатную Машинку, на тускло светящуюся никелированную лампу, бездумно включая и выключая её...

Одолевала мысль: «Почему вдохновение, словно Муза, то появляется, то покидает?»

Неведомые силы управляют нами и во сне. Однажды ночью ему приснилось, что сидит он за рабочим столом и в темноте тянется к любимой старой Лампе, чтобы включить свет.

Из шляпки-отражателя на него глядели большие глаза. Они мерцали загадочно и словно притягивали к себе...

В темноте он различил тонкие черты женского лица, пунцовые губы и бледный лоб. Глянул на подбородок, виднелись едва различимые ямочки на щеках и курносый носик.

Неожиданно губы сложились в улыбку, а тихий голос произнёс его имя...

Поэт наклонился к Лампе, потянулся к ней. Возникло желание поцеловать в манящие губы, но обо что-то ожёгся и с криком проснулся.

«Что за сон?» – лихорадочно подумал он. Губы действительно горели, как от ожога, а в рассветных сумерках на столе сумрачно-никелево, словно ухмылялся овал новой лампы.

Поэт стал вспоминать женщину из сна, она показалась ему знакомой, где-то он видел это лицо, но где?

Однако через минуту утренняя сладкая нега снова обволокла его, как молочный туман, погрузив в тот же сон, в котором он стал бродить в поисках прекрасной не то лампы, не то женщины...

С этой ночи, как по волшебству, сон регулярно повторялся и вскоре стал желанным, как свидание с любимой. С надеждой ждал он ночи и этого сна, чтобы погрузиться в состояние, напоминающее волшебный фимиам.

И, наконец, во сне Поэт встретился с прекрасной незнакомкой, которую, не задумываясь, назвал своей Музой.

Взявшись за руки, они стали блуждать по бесконечным лабиринтам сновидений, летая в неведомых пространствах. Они бывали на цветущих планетах, он целовал и обнимал любимую...

В реальности же он потерял счет времени, днём делал необходимые дела чисто машинально, находясь в предвкушении предстоящей ночи, думая о восхитительной блондинке с бирюзовыми глазами.

Видения прервались также внезапно, как и возникли.

С тревогой он продолжал ждать встречи, ложась спать, готовился, словно к какому-то ритуалу, но желанные сны не возвращались.

Поэт теперь только и думал о Музе, кажется, влюбившись в придуманный образ, в видение.

Устав и почувствовав отчаяние, как безумный воскликнул: «Что за рок играет со мной?»

На него навалилась хандра.

Однажды мелькнула спасительная мысль: «Надо попытаться разыскать выброшенную Лампу. Я сердцем чувствую явную связь с ее образом. Ведь приснилась мне вначале именно Эбонитовая Лампа. Это жгучее лицо из матового экрана, глаза и губы...

Но где она теперь? Ее наверняка увезли мусорщики на свалку, а, может, кто-то подобрал?»

За эту мысль он ухватился, как за спасительную соломинку и, едва утро забрезжило в окне, вышел туда, где оставил её месяц назад.

Как и предполагалось, Лампы на месте не было.

В одном из мусорных ящиков энергично ковырялся бомж, не обращая на него никакого внимания.

Поэт робко спросил: не видел ли он тут рядом старенькую эбонитовую лампу, но тот лишь пожал плечами.

Удаляясь от непрезентабельного места, в Поэте лишь усилилась тревога, которая поселилась в душе. Теперь она постоянно одолевала его. Появилась уверенность, что хандра свя-

зана именно с Лампой, с пропавшим вдохновением и с тем восхитительным образом женщины во сне...

* * *

В молодости у Поэта была жена, дети, но в зрелые годы он остался один. Семейная жизнь не сложилась, зато оставалось любимое дело – творчество. Оно требовало большой отдачи сил и выработало у Поэта сложившийся ритм: контакты, общения с интересными людьми, работа за письменным столом, придававшая новые силы, когда удавалось сочинить что-то новенькое.

А теперь ему было тревожно от неопределённости, от какой-то раздвоенности сознания. К этому примешивалась неустроенность быта – спутница одиночества.

Впадая в прострацию, спал без снов, вставал, нехотя делал необходимые дела и снова ложился, засыпал.

Там, в мерцающей глубине то ли сна, то ли яви, вдруг появлялся забытый образ из далёкого детства.

Мальчишкой в одной книге с фантастическим сюжетом он нашел изображение прекрасной девушки. Рисунок пленил его тогда чистотой линий и чем-то неуловимо таинственным.

Его вдруг поразило то, что образ Лампы-женщины был удивительно похож на тот детский рисунок...

Мы не задумываемся: из чего складывается женская красота, не поверяем алгеброй гармонии. Нам видятся некие черты лица, определённые формы носа, подбородка, глаз. Почему-то именно такой абрис лица, фигуры. Нам это кажется прекрасным, другие в это время не прельщают...

Тяга к определенной эстетике закладывается с раннего детства в семье, а может, где-то в наших генах, и тревожит наши сердца, когда встречается этот образ. Неожиданно увидев свой идеал, вспыхивает внутри, увлекая за собой.

Поэт рос ранимым и романтичным, картинка, что так полюбилась ему в ребячьем возрасте, снова заполонила воображение Поэта.

Тогда он стеснялся сам в себе этих качеств. Тайком вырвав лист из книги, долгое время хранил под подушкой, любясь в уединении рисунком.

Мечтал о дальних странствиях вместе с ней, представлял себя рыцарем или пиратом из приключенческих романов. А героиней сердца был этот нарисованный образ девушки. Он спасал ее от опасностей, защищал от коварных врагов...

* * *

Поиски Лампы не дали результата, Поэт, мучаясь, не знал, что делать и от отчаяния стал прикладываться к хмельной бутылочке, валяясь на диване, ни с кем не общаясь, почти не выходя на люди.

Неизвестно, чем бы всё это кончилось, но однажды вечером к нему постучались. Открыв дверь, он увидел маленького тщедушного человечка, похожего на сказочного гнома.

Не говоря ни слова, прищелец протянул Лампу. Поэт даже не удивился, сразу узнав знакомые формы! Она была цела и будто стала новее.

Старичок, не говоря ни слова, поклонился, отступив, и тут же растворился в темноте.

Аккуратно, как самое дорогое, Поэт пронёс Лампу в комнату и поставил на прежнее место – в левый угол, а никелированную торопливо спрятал в шкаф.

Не отрывая глаз от Лампы, взял салфетку, механически протирая её, поглаживая, как живое существо по округлой шейке, по отражателю и основанию.

Настроение сразу улучшилось, он замурлыкал пришедшую в голову песенку: «Ах, мой милый Августин, Августин, Августин!..»

Сварив крепкий кофе, устроился за столиком, наслаждаясь обжигающим напитком, быстро что-то стал записывать. Глаза его светились тем особенным светом, когда приходит вдохновение...

Писал весь вечер и всю ночь. К утру сложилась поэма, в которой (вы догадались) героиней была прекрасная Незнакомка, а герой – всем походил на него.

Поэт умиротворённо откинулся в кресле и тут же задремал. Ему привиделось, что сидит он за столиком, и снова пишет, пишет...

Вот уже в окошке забрезжит свет.

Проснувшись и протянув руку, погасил Лампу. В её овальном отражателе заиграли блики утренней зари, в которых снова стал вырисовываться образ девушки с позолоченными волосами, искристыми смеющимися глазами – его несравненной Музы!

Магически сияла улыбка, призывно дрожала и звала к себе. Вскоре всё это оформилось во вполне реальное лицо, фигуру...

Поэт встал, робко погладил огненные волосы. Незнакомка не исчезла. Не сдерживаясь, он осторожно поцеловал её и тут же утонул в нахлынувшей волне страсти, мгновенно забыв обо всём на свете.

Поцелуй жёг, как горячий кофе, – спутник его бессонных ночей, но хотелось пить и пить с губ этот божественный напиток.

Молодая страсть накрыла влюблённых, они забыли обо всём на свете, словно провалились в невесомость...

Вы спросите по поводу происходящего: что это – воспалённое воображение Поэта или чудо, воплощённое в действительность?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.